

ОБЩЕЕ МАСЛОСВЯЩЕНІЕ ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ ИЛИ ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ.

Чинъ общаго маслосвященія совершается и нынѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ ¹⁾ въ великій четвертокъ послѣ утрени; совершается онъ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ въ великую субботу, наприм., въ Троице-Сергіевой лаврѣ ²⁾; но тѣмъ не менѣе мы рассмотримъ его здѣсь, такъ какъ употребленіе его нынѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ слишкомъ ограничено и такъ какъ въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ о немъ уже не упоминается. Въ прежнее же время о немъ упоминалось въ Требникахъ, а общіе уставы его помѣщались въ каѳедральныхъ Чиновникахъ и монастырскихъ Обиходникахъ. Такъ мы встрѣчаемъ его въ Чиновникахъ соборовъ: московскаго Успенскаго ³⁾, новгородскаго Софійскаго ⁴⁾, архангелогородскаго Спасскаго ⁵⁾ и въ общеархіерейскомъ Чиновникѣ конца XVII в. ⁶⁾, а также въ Обиходникахъ монастырей Троице-Сергіева,

¹⁾ См. Моск. Еп. Вѣд. 1869 г. № 33, стр. 5.

²⁾ См. Спутникъ богомольца при обозрѣніи святынь и достопамятностей св.-Троицкія Сергіевы лавры, М. 1883 г. стр. 30.

³⁾ Опис. ркп. Син. библ. III, стр. 369. Сп. Др. Р. Вивл. XI, стр. 76.

⁴⁾ Опис. ркп. Син. библ. III, стр. 376.

⁵⁾ Ркп. Солов. библ. № 1181, л. 69—71.

⁶⁾ Ркп. Солов. библ. № 470, л. 181.

Кирилло - Бѣлозерскаго, Волоколамскаго ¹⁾, Соловецкаго и др. ²⁾. Такъ какъ текстъ елеосвященія обычнаго помѣщался въ Требникахъ, какъ и нынѣ, то уставы совершенія его въ великій четвертокъ, помѣщавшіеся въ Чиновникахъ, сравнительно очень кратки и касаются главнымъ образомъ разныхъ общихъ и второстепенныхъ дѣйствій. Будучи сходны по содержанію, онѣ довольно разнятся по изложенію. Очевидно, составители Чиновниковъ излагали ихъ свободно на основаніи собственнаго опыта, не руководствуясь никакимъ древнимъ и общепринятымъ текстомъ. Изъ этихъ уставовъ напечатанъ одинъ только уставъ московскаго Успенскаго собора отдѣльною книжкою (М. 1795) и въ Др. Рос. Вивлюникѣ (т. XI). Послѣдній состоитъ главнымъ образомъ изъ погодныхъ записей о совершеніи этого чина всероссійскими патріархами, иногда при участіи многихъ митрополитовъ и епископовъ и въ присутствіи царя. (По окончаніи утрени, среди церкви ставился столъ аспидный, покрытый бархатною пеленою (а иногда и не покрытый). На столѣ ставились серебряная позлащенная чаша съ масломъ, кружка съ церковнымъ виномъ и четыре серебряныхъ подсвѣчника со свѣчами по угламъ стола, какъ при совершеніи чина освященія воды. Иногда, кромѣ того, на столѣ полагались: евангеліе, „стаканы стеклянные да спички обвязаны бумагою, чѣмъ помазывать народъ“; но большею частію эти послѣдніе предметы приносились послѣ, по мѣрѣ наступленія въ нихъ надобности. Сосуда, наполненная пшеницею со вставленными въ нее свѣчами и спицами, какъ это требовалось чиномъ обыкновеннаго елеосвященія, во второй половинѣ XVII в. не ставили. Чино-послѣдованіе совершалось по Требнику. Канонъ и стихиры говорили соборные діаконы. Они же читали и апостолы. Послѣ канона ³⁾ патріархъ вливалъ въ елей

¹⁾ Опис. ркп. Син. библ. III, стр. 386, 494.

²⁾ Ркп. Солов. библ. №№ 778—785 (по Описанію).

³⁾ Канонъ иногда пѣли и съ вечера. Вивл. XI, стр. 78.

вино изъ кружки и мѣшалъ особою лопаточкой, подносиюю ключаремъ на блюдѣ. Первое евангеліе читалъ самъ патріархъ; слѣдующія же читали сослужащіе патріарху архіереи и архимандриты. Патріархъ же читалъ и послѣднюю молитву: „Отче святыи“, которая одинъ разъ только и читалась, а послѣ нея помазывалъ самого себя, затѣмъ „властей и протопопа и соборныхъ всѣхъ, тажъ и мірскихъ“. Къ помазанію ключари приносили стаканы стеклянные, семь спичекъ съ обмотанными бумагой концами, ложку для разлитія елея по стаканамъ и хлопчатую бумагу для отиранія рукъ патріарху. Разливъ елея по стаканамъ, патріархъ раздавалъ ихъ сослужащимъ архіереямъ и архимандритамъ и начиналось помазаніе народа, при чемъ двери храма запирались, чтобы никто не былъ ни впускаемъ ни выпускаемъ. Самъ патріархъ помазывалъ на амвонѣ, два архіерея у заднихъ столповъ, два у переднихъ и два архимандрита у дверей (такъ было въ 1686 г.). Послѣ помазанія выносилось евангеліе. Патріархъ, разгнувъ его, подавалъ властямъ держать его надъ своею главою и говорилъ молитву и отпустъ. Въ такомъ же порядкѣ совершалось общее елеосвященіе и въ другихъ каѳедральныхъ соборахъ, напримѣръ, въ холмогорскомъ, и именно въ великій четвертокъ. Но въ Москвѣ оно совершалось иногда и въ субботу, впрочемъ только по особымъ причинамъ и весьма рѣдко. Такъ въ 1691 г. маслосвященіе было въ великую субботу „ради муроваренія“¹⁾.

Кромѣ каѳедральныхъ соборовъ общее маслосвященіе, какъ мы сказали уже, совершалось еще во многихъ монастыряхъ, напримѣръ, Троице-Сергіевомъ, Кирилло-Бѣлозерскомъ, Іосифо-Волоколамскомъ и Соловецкомъ, но тамъ уже непременно въ субботу. Монастырскій уставъ елеосвященія, сравнительно съ каѳедральнымъ, имѣлъ, повидимому, нѣкоторыя особенности.

¹⁾ Визліюника XI, стр. 78.

Такъ по Соловецкому Обиходнику XVII в.¹⁾ столь ставился „въ трапезѣ посреди крылосовъ поперегъ... на немъ чаша со пшеницею, во пшеницѣ сосудъ съ масломъ, другой съ виномъ и семь свѣчъ и семь спичекъ“, какъ въ чинѣ обыкновеннаго елеосвященія; но помазаніе игумена и братіи совершалось не послѣ молитвы „Отче святыи, врачу душъ“, а послѣ отпуста. По Потребникамъ же оба эти чина, какъ каѳедральный, такъ и монастырскій должны были совершаться одинаково и отличались отъ обычнаго главнымъ образомъ тѣмъ, что не было здѣсь больнаго и не было помазанія его послѣ каждаго евангелія; помазаніе должно было совершаться послѣ отпусковой молитвы: „Владыко многомилостиве“. Въ Потребникѣ 1639 г. сказано: „Аще будетъ освященіе маслу въ великій четвертокъ или въ великую субботу, то послѣди молитвы: „Владыко многомилостиве“ целуютъ св. евангеліе и по целованіи помазуетъ святитель или игуменъ святымъ масломъ братію. И прощеніе сотворивъ благодаряще Бога отходятъ въ дома своя. Всѣмъ помазавшимся, изыдутъ попове вси, взявше паличища своя, иже есть спички и обыдутъ вся кѣлія и помазуютъ внѣду надъ дверми и внутрь на всѣхъ стѣнахъ, написующе крестъ“²⁾.

Такъ какъ уставъ общаго елеосвященія помѣщался и въ общеархіерейскихъ Чиновникахъ, а особенности его отмѣчались въ Потребникахъ, назначенныхъ для общаго употребленія, то можно думать, что въ XVII в. это послѣдованіе совершалось во всѣхъ каѳедральныхъ соборахъ и въ монастыряхъ. Но какъ долго была въ

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 1119 (Оп. 780), л. 381—384.

²⁾ Потребникъ 1639 г. (иноческій) л. 125. Кромѣ этой особенности въ томъ же Потребникѣ указаны еще двѣ, а именно: 1) первое евангеліе для великаго четверга и субботы полагалось особое: отъ Іоанна зач. 14 объ овчей купели, 2) предъ молитвою «Владыко многомилостиве» положены въ эти дни особыя прошенія о государѣ и патріархѣ.

силъ эта практика неизвѣстно. Архангелогородскій Чиновникъ, не разъ уже упомянутый нами, свидѣтельствуеъ, что въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія общее елеосвященіе было еще совершаемо и въ провинціаль-ныхъ каѳедральныхъ соборахъ. Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Катихизисѣ (отв. 5) говоритъ о елеосвященіи въ четвертокъ и субботу страстной недѣли какъ объ обычаяхъ общемъ у насъ въ его время и старается оправдать его. Рекохъ, говоритъ онъ, яко елеосвященіе немощнымъ токмо, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ; въ великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оное здравіи или въ субботу великую, по обычаю затвержденному церковному, а не по писанному преданію. Понеже въ великій четвертокъ на вечери Христосъ уставилъ завѣтъ новый тѣла и кровѣ Своея; того ради и сея тайны не неприлично есть причаститися, хотя и здоровому человѣку, невѣдущу дне и часа своя кончины¹⁾. Что касается позднѣйшаго времени, то трудно сказать что либо опредѣленное. Въ 1795 г. былъ изданъ отъ св. Синода: „Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемыхъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ“, гдѣ помѣщенъ уставъ и общаго елеосвященія. Такъ какъ книга эта издана была конечно для руководства причтѣ Успенскаго собора, то отсюда ясно, что общее елеосвященіе совершаемо было въ Москвѣ и въ концѣ прошлаго вѣка; но это не значитъ, чтобы тоже было и при другихъ каѳедрахъ. Вѣроятно же всего, что совершеніе общаго елеосвященія въ концѣ XVIII в., какъ и нынѣ, составляло частную особенность священнослуженія только въ Успенскомъ московскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ.

Посмотримъ теперь, когда появился у насъ на Руси этотъ обрядъ и откуда онъ былъ нами заимствованъ? Мы видѣли, что письменныя записи этого обряда имѣются у насъ въ каѳедральныхъ Чиновникахъ и мона-

¹⁾ Нов. Скрижалъ, изд. 1823 г. ч. IV, стр. 60.

стырскихъ Обиходникахъ. Первые относятся къ XVII и XVIII в. (Арханг.), но изъ послѣднихъ нѣкоторые древнѣе. Таковъ, наприм., Обиходникъ Іосифова монастыря, хранящійся въ Синодальной библіотекѣ (Опис. № 403). Обиходникъ этотъ XVI в. и содержитъ въ себѣ между прочимъ изложеніе обрядовъ общаго елеосвященія, совершаемаго въ великую субботу¹⁾. О совершеніи въ великую субботу освященія масла упоминается иногда и въ общихъ Уставахъ XVI в., наприм., въ Уставѣ 1553 г. Синод. библ. № 389, л. 369²⁾. О совершеніи маслосвященія въ великій четвертокъ также имѣется одно свидѣтельство изъ XVI вѣка, а именно: въ одной изъ рукописей этого вѣка бывшей новгородской Софійской библіотеки № 1066, л. 178³⁾ послѣ изложенія чина елеосвященія дѣлается такое замѣчаніе: „аще будетъ освященію масла въ великій четвертокъ, то послѣди молитвы: „Владыко многомилостиве“ цѣлуютъ св. евангеліе и по цѣлованіи помазуютъ святитель или игуменъ святымъ масломъ братію“. Итакъ, въ XVI в. у насъ были уже извѣстны оба термина для совершенія общаго елеосвященія: и четвертокъ и суббота. Но что касается болѣе древняго времени, то оно не представляетъ намъ никакихъ свидѣтельствъ относительно этого предмета⁴⁾, такъ что можно думать, что обычай совершать общее елеосвященіе въ четвертокъ или субботу страстной седмицы явился у насъ не ранѣе XVI в. Откуда же онъ получился у насъ свое начало? Преосв. Филаретъ черниговскій дотадываетъ, что „это—обыкновеніе поздней Гре-

¹⁾ См. Опис. ркп. Синод. библ. III, стр. 392.

²⁾ Опис. ркп. Синод. библ. III, стр. 324.

³⁾ Странникъ 1880 IX—X, стр. 63.

⁴⁾ Въ древнѣйшихъ чинахъ елеосвященія существовала особенность, указывавшая на возможность совершать это таинство для всѣхъ и состоявшая въ томъ, что послѣ помазанія больного помазывали въ концѣ и всѣхъ присутствовавшихъ, равно какъ и стѣны дома, гдѣ совершалось таинство.

ции, но несообразное съ сущностію таинства и начавшееся вѣроятно со времени черной смерти¹⁾. Что обыкновеніе это перешло къ намъ изъ Греціи, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Въ греческой церкви обычай этотъ, повидимому, такъ же широко распространенъ и нынѣ, какъ у насъ въ XVII в., едвали даже не болѣе. По уставу греческой школы на островѣ Халки положено совершать елеосвященіе надъ всѣми учениками школы (и здоровыми) всякій разъ предъ причащеніемъ²⁾. Что касается болѣе древняго времени, то существуютъ прямые свидѣтельства о томъ, что по крайней мѣрѣ въ XVII в. обычай совершать общее елеосвященіе въ указанные выше сроки былъ въ греческой церкви весьма распространенъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ елеосвященіе это совершалось въ субботу, а въ нѣкоторыхъ — въ четвертокъ. Въ субботу общее елеосвященіе совершалось въ Іерусалимѣ. Извѣстный нашъ путешественникъ XVII в. Арсеній Сухановъ присутствовалъ при совершеніи этого обряда и описываетъ его въ своемъ Проскинитаріи. „Въ третьемъ часу дня, говоритъ онъ, патріархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такожде и прочіе всѣ.... И пришедъ патріархъ въ домъ свой, и помѣшкавъ въ кельѣ своей пошелъ у царя Константина масло святить избраннымъ людямъ, которые побольше даютъ, и тутъ ихъ помазывалъ запершись въ церкви; потомъ масло святилъ въ соборныхъ сѣняхъ патріаршихъ своихъ; и тутъ всѣ были власти и священники, иноцы и прочіе міряне, тутъ помазывались; а какъ помазовалъ кого, тотъ дастъ ефимокъ, а иной половину; а діаконъ подлѣ патріарха стоитъ съ блюдомъ и тутъ ему деньги кладутъ на блюдо.

¹⁾ Истор. рус. церкви, пер. III, стр. 127.

²⁾ Преосв. Филаретъ митрополитъ московскій отнесся къ этому обычаю съ недоумѣніемъ, написавъ: „для чего предъ причащеніемъ елеосвященіе для небольшихъ? См. Собр. мѣній и отзывовъ Филарета митр. московскаго т. IV, стр. 561. Сн. Прав. Обозр. 1882. Т. I, стр. 145. Ст. А. Лебедева о Халк. школѣ.

Послѣ того всѣмъ поклонникамъ раздадутъ по свѣщѣ, а возьмутъ за свѣщу на патріарха по ефимку; послѣ того, а иные прежде того приходятъ къ патріарху въ келью исповѣдаться во грѣхахъ, иноцы и міряне, инокини и жены. Въ великой церкви всякихъ людей полна церковь найдетъ; а митрополитъ тутъ святитъ масло и помазуетъ всѣхъ приходящихъ, арабовъ-христіанъ, мужей и женъ и младенцевъ¹⁾. Совершалось ли елеосвященіе въ великую субботу въ какихъ либо другихъ греческихъ церквахъ неизвѣстно; кажется, что болѣе распространенъ былъ обычай совершать его въ великій четвертокъ. Свидѣтельство объ этомъ обычаѣ мы находимъ у Павла алеппскаго въ его описаніи путешествія александрійскаго патріарха Макарія въ Москву. Описывая совершеніе общаго маслосвященія въ Москвѣ въ великій четвертокъ при бытности тамъ п. Макарія, Павелъ рассказываетъ, что когда патріархъ Никонъ спросилъ послѣдняго: такъ ли точно бываетъ въ Греціи, то Макарій отвѣчалъ, что такъ точно, за исключеніемъ того, что въ елей наливается сверху вино²⁾. О томъ же самомъ обычаѣ, какъ объ обычаѣ общеизвѣстномъ у грековъ свидѣлствуетъ Іаковъ Гоаръ, извѣстный западный ученый литургистъ XVII в., долгое время бывший миссіонеромъ на востокѣ и специально изучавшій особенности греческаго богослуженія³⁾. Говоря объ этомъ обычаѣ, Гоаръ полемизируетъ съ греками, но ничего не говоритъ о недавнемъ происхожденіи его, хотя съ его точки зрѣнія это было бы весьма умѣстно и онъ конечно указалъ бы на это, если бы зналъ (а онъ могъ это знать), что обычай этотъ дѣйствительно та-

¹⁾ Проскинитарій. Каз. изд. 1870 г. стр. 89.

²⁾ Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. 1871, кн. III, отд. 1, стр. 55, 56. Ст. Руцинскаго: Религ. бытъ русскихъ по свѣд. иностранцевъ.

³⁾ Goar, *Euchologion sive rituale graecorum*, ed. 1647. p. 433: ita Jacobi verbis obaudientes Graeci nusquam infirma corporis valetudine, ex poenitudinis solius affectu, feria magna quinta ecclesiam unguendi convenient.

ковъ. Слѣдовательно обычай этотъ явился у грековъ значительно ранѣе XVII в... Но когда именно, и что это за обычай?

Въ области церковнаго обряда нерѣдко встрѣчаются такія формы, которыя способны возбудить недоумѣніе весьма многихъ своею видимою непонятностію. О нихъ часто совершенно неизвѣстно, когда онѣ появились и съ какою цѣлію, какой смыслъ онѣ имѣютъ теперь и какой имѣли первоначально. Но это не значитъ, что онѣ измышлены въ позднѣйшее время и не имѣютъ достаточныхъ оправданій своего существованія. Это большею частію остатки старины, для насъ незапамятной, остатки драгоценныя по содержащимся въ нихъ указаніямъ на особенности древнѣйшаго христіанскаго обряда, хотя иногда и искаженные. Къ числу такого рода остатковъ принадлежитъ и разсматриваемый нами обычай совершать маслосвященіе въ великій четвертокъ или субботу. При разсмотрѣніи этого обычая прежде всего является вопросъ: маслосвященіе, совершаемое въ указанные дни, есть ли *таинство* елеосвященія, или что другое? По ученію православной церкви, лица, приѣмлюція таинство елеосвященія, суть только больные; благодать таинства сообщается этимъ лицамъ чрезъ помазаніе ихъ освященнымъ елеемъ при чтеніи молитвы: „*Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ*“. При маслосвященіи въ великій четвертокъ или субботу ничего этого не бываетъ: лицъ больныхъ, приѣмлющихъ благодать таинства нѣтъ; присутствующіе же помазываются по совершеніи уже священнодѣйствія, такъ сказать внѣ его, послѣ отпускнуой молитвы и безъ произнесенія молитвы таинственнаго помазанія: „*Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ*“; затѣмъ, кромѣ лицъ, присутствующихъ при совершеніи священнодѣйствія, тѣмъ же елеемъ помазуются стѣны монастырскихъ келлій. Словомъ: помазаніе елеемъ здѣсь имѣетъ видъ не таинственнаго помазанія, а какъ бы употребленія остатковъ. Чрезъ это помазаніе вѣрующіе несомнѣнно освящаются, но не такъ, какъ въ таинствѣ елеосвященія, на что

есть довольно ясный намекъ и въ нашихъ старопечатныхъ Потребникахъ. Въ наставленіи относительно употребленія оставшагося елея, помѣщавшемся въ нихъ вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ елеосвященія, довольно ясно различаются елей таинства, совершаемаго надъ больными, и елей общаго маслосвященія. Относительно перваго предписывается: „аще умретъ боляй, то оставшимъ масломъ полити умершаго, аще ли озравіетъ боляй, то священное масло сожещи въ паликадилѣ или въ кадилѣ“. Относительно же втораго предписывается иное: масло „священное и оставшее отъ помазанія въ великій четвертокъ или въ субботу великую соблюдать на освященіе просвѣщаемымъ во святомъ крещеніи“¹⁾. Вслѣдствіе всего этого, общее помазаніе освященнымъ елеемъ въ великій четвертокъ или въ субботу нужно считать отличнымъ отъ помазанія въ таинствѣ елеосвященія. Однакожъ Гоаръ свидѣтельствуетъ, что греки его времени елеосвященіе, совершаемое въ великій четвертокъ, считали таинствомъ и въ оправданіе своего обычая совершать его въ этотъ день не для больныхъ только и умирающихъ, но и для здоровыхъ тѣлесно ссылались на тоже самое классическое мѣсто въ посланіи св. Іакова (V. 14—15), на которомъ стараются утверждать и латиняне свое ученіе о таинствѣ елеосвященія. Указывая на то, что въ словахъ Іакова—*и аще грѣхъи сотворилъ естъ, отпустятъ ему*—на отпущеніе грѣховъ указывается какъ на результатъ таинства, они считали возможнымъ преподавать его всѣмъ нуждающимся въ полученіи такого результата. — Взглядъ на таинство елеосвященія какъ на одно изъ средствъ для полученія отпущенія грѣховъ есть взглядъ весьма древній и былъ высказываемъ многими отцами и учителями церкви. Такъ еще Оригенъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, перечисливъ разныя средства къ отпущенію грѣховъ, каковы: крещеніе, мученичество и т. д. послѣднимъ между ними ставитъ помазаніе елеемъ, заповѣданное

¹⁾ Потребникъ 1639 г. л. 125 об.

апостоломъ Иаковомъ ¹⁾). Подобное же сужденіе встрѣчается у Златоуста ²⁾). Но выводить отсюда возможность совершенія таинства елеосвященія только для отпущенія грѣховъ очевидно невозможно. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ средневѣковыхъ греческихъ писателей таинство это ставили въ тѣснѣйшую связь съ таинствомъ покаянія и считали его какъ бы необходимымъ завершеніемъ послѣдняго. Симеонъ Солунскій, писатель XV в., довольно ясно высказывается въ этомъ смыслѣ. „Согрѣшивъ, говоритъ онъ, мы приходимъ къ божественнымъ мужамъ и, принося покаяніе, совершаемъ исповѣдь прегрѣшеній; по повелѣнію ихъ мы приносимъ Богу святой елей во образъ Его милосердія и сострадательности, въ которыхъ блистаетъ божественный и тихій свѣтъ благодати: ибо и свѣтъ мы приносимъ. Когда же и молитва приносится и елей освящается—помазуемые елеемъ обрѣтаютъ отпущеніе грѣховъ, какъ блудница, которая помазала ноги Спасителя и отъ нихъ пріяла помазаніе на себя“ ³⁾). Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ еще яснѣе: „весьма необходимо елеосвященіе, какъ священный обрядъ и притомъ изъ семи таинствъ, надъ больными, по принятому преданію, и надъ всякимъ вѣрнымъ, хотящимъ приступить къ страшнымъ тайнамъ, особенно надъ всякимъ, падшимъ во грѣхи и исполнившимъ правило покаянія, готовящимся къ приобщенію и получившимъ прощеніе отъ отца; чрезъ этотъ священный обрядъ и помазаніе святымъ елеемъ оставляются грѣхи, какъ пишетъ братъ Господень; этому содѣйствуютъ и молитвы іереевъ“ ⁴⁾).

¹⁾ Origen. In Levit. hom. II, n. 4.

²⁾ Златоустъ. О священствѣ кн. III. 6.

³⁾ Sym. Thessal. De sacramentis, cap. LVI. Mign. Patr. t. 155, c. 205.

⁴⁾ Sym. Thessal. Resp. ad Gabrielem.. Quest. 72. Mign. Patr. t. 155, c. 932. Τὸ δὲ γε εὐχέλαιον ἀναγκαϊότατον ὡς ἱερὰ τελετή καὶ τῶν ἐπὶ μυστηρίων ἐπὶ τῷ ἀρχιεπισκοπικῷ, ὡς παρελάβομεν, καὶ ἐπὶ πιστοῦ παντὸς βουλομένου προσελθεῖν τοῖς φρικτοῖς μυστηρίοις,

Здѣсь весьма ясно свидѣлствуется, что во времена Симеона Солунскаго считалось нужнымъ совершать таинство елеосвященія надъ всякимъ вѣрующимъ, принесшимъ покаяніе и желающимъ приобщиться св. таинъ. Но если таинство это надъ здоровыми совершалось въ то время такъ же, какъ совершалось въ XVII в. въ Греціи и у насъ (въ чемъ сомнѣваться трудно), то было ли это дѣйствительно таинство ¹⁾? Замѣчательно, что Симеонъ въ оправданіе своего взгляда на елеосвященіе этого рода ссылается не на одну только заповѣдь ап. Иакова, но еще на примѣръ блудницы, помазавшей елеемъ ноги Иисуса и получившей отпущеніе грѣховъ (Лук. VII, 36—50), примѣръ, который къ таинству елеосвященія никакого отношенія не имѣетъ. Очевидно, что ко времени Симеона Солунскаго подлинный и первоначальный смыслъ обряда успѣлъ уже значительно затемниться. Таковымъ онъ остается и доселѣ, а прояснить его весьма трудно, такъ какъ приходится

μᾶλλον δὲ καὶ ὑπὲρ παντὸς περιπεπτακότος ἀμαρτήσας, καὶ τὸν κανόνα τῆς μετανοίας τετελειότος καὶ πρὸς τὸ κοινωνῆσαι σπεύδοντος, ἔνδοσιν παρὰ τοῦ πατρὸς εὐληφότος· ἀφ' ἧς γὰρ ἡ τοῦ ἁγίου ἑλαίου ἱερὰ τελετή τε καὶ χρίσις τὰ ἀμαρτήματα, ὡς ὁ ἀδελφός θεός γράφει· καὶ αἱ εὐχαὶ πρὸς τοῦτο συντελοῦσι τῶν ἱερέων. Въ другомъ мѣстѣ въ самомъ началѣ трактата о елеосвященіи (Mign. 155, c. 516) Симеонъ говоритъ: Τινὸς γὰρ τῶν ἀδελφῶν ἀρρώστια σώματος, ἢ καὶ ψυχῆς μόνον περιπεσόντος, συγκαλύνται παρ' αὐτοῦ τῆς ἐκκλησίας οἱ πρεσβύτεροι—когда кто изъ братій впадетъ въ болѣзнь тѣлесную или только душевную, призываются имъ пресвитеры церковные.

¹⁾ Впрочемъ, если помазаніе царей на царство можно назвать таинствомъ (Догм. богосл. Макарія, т. IV, стр. 155, 1852 г.), то почему и елеосвященіе для здоровыхъ не называть тѣмъ же именемъ. Есть весьма важная аналогія между обѣими этими священнодѣйствіями: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ лица, приемиющія таинство не исполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ догматической формулы. Есть аналогія между мѣромъ и елеемъ и вообще, особенно въ томъ отношеніи, что какъ тотъ, такъ и другой употребляются для освященія и неодушевленныхъ предметовъ (помазаніе престола при освященіи храмовъ, помазаніе стѣнъ дома, въ коемъ совершено елеосвященіе).

основываться болѣе на сопоставленіяхъ и сближеніяхъ, чѣмъ на прямыхъ свидѣтельствахъ.

Замѣтимъ прежде всего, что въ древности, такъ же какъ и нынѣ, елей освящался для различныхъ потребностей и въ таинства елеосвященія ¹⁾, при чемъ способъ освященія былъ большею частію ²⁾ тотъ же самый, который употребляется и въ таинствѣ елеосвященія, т. е. молитва священника. Въ Постановленіяхъ апостольскихъ говорится объ освященіи елея, приносимаго вѣрующими вмѣстѣ съ водою и имѣвшаго, вѣроятно, такое же употребленіе, какъ и освященная вода. Елей этотъ освящался епископомъ въ присутствіи пресвитера и діакона, или, въ случаѣ отсутствія епископа, пресвитеромъ въ предстояніи діакона. При этомъ читалась слѣдующая молитва: „Господи, Саваоѣ, Боже силъ, творче водъ и подателю елея, щедрый и человеколюбивый, иже давый воду къ питію и очищенію, и елей еже веселити лице въ радованіе веселія. Самъ и нынѣ Христомъ освяти воду сію и елей о имени принесшаго или принесшей, и даждь силу здравію содѣтельную, болѣзней отгнательну, бѣсовъ прогонительну, всякаго навѣта гонительну, Христомъ, упованіемъ нашимъ, съ нимъ же Тебѣ слава, честь и почитаніе, и Святому Духу во вѣки. Аминь“ ³⁾. Судя уже по одному тому, что говорится въ молитвѣ о благодатныхъ свойствахъ этого освященного елея, можно догадываться, какъ обширно было его употребленіе въ древне-христи-

¹⁾ Въ настоящее время освященнымъ елеемъ помазываются всѣ вѣрующіе на всеночныхъ бдѣніяхъ въ праздники, помазываются также обуреваемые злыми духами, при чемъ читается таже молитва что въ елеосвященіи: «Отче святыи» (см. Послѣдованіе о немощныхъ обуреваемыхъ въ Требникѣ изд. 1850 г., гл. 74). По Требнику Петра Могилы освященное масло употребляется еще для освященія новаго дома.

²⁾ Кромѣ того елей освящался еще посредствомъ соприкосновенія его съ священными предметами и елей отъ мощей или изъ лампады считался священнымъ.

³⁾ Пост. Ап. кн. VIII, гл. 29. Рус. пер. стр. 289.

анской церкви. Древне-христианская литература, особенно литература житій, представляетъ намъ множество примѣровъ, фактически доказывающихъ, что это было дѣйствительно такъ ¹⁾. Освященный елей, наравнѣ съ водою, употреблялся для различнаго рода освященій лицъ и предметовъ не только въ общественномъ богослуженіи, но и въ частномъ быту. Принимая во вниманіе эту обширность употребленія освященного елея, намъ кажется, весьма возможно сдѣлать предположеніе объ употребленіи его и для освященія лицъ, проходившихъ подвигъ покаянія. Весьма вѣроятно, что эти лица, совершивъ свой подвигъ и воссоединившись съ церковію или окончательно приготовившись къ этому воссоединенію, по выраженію Симеона Солунскаго „приносили Богу“ въ церковь (чего доселѣ не имѣли права дѣлать) елей, какъ символъ Божія милосердія, вспоминая примѣръ блудницы, помазавшей ноги Иисуса и получившей прошеніе грѣховъ, и что елей этотъ, по освященіи его молитвою священниковъ, употреблялся для помазанія принесшихъ его въ воспоминаніе того же самаго факта. Обрядъ освященія и помазанія, совершенный при указанныхъ условіяхъ, не могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только обрядомъ, дополнявшимъ торжественную обстановку воссоединенія публично кающихся, и имѣвшимъ простой историко-символическій смыслъ, обрядомъ, относящимся исключительно къ обстановкѣ таинства покаянія ²⁾.

¹⁾ Много относящихся сюда фактовъ собрано въ сочиненіи Бинтерима: *Vorzugl. Denckwürdigkeiten* B. VI, th. 3, p. 289—297.

²⁾ Употребленіе очистительныхъ и освятительныхъ обрядовъ при дарованіи разрѣшенія кающимся не чуждо и нынѣ нѣкоторымъ восточнымъ сектамъ. Такъ у коптовъ при разрѣшеніи отступниковъ отъ вѣры и прелюбодѣвъ употребляется омовеніе ихъ святою водою съ елеемъ. *Denzinger, Ritus orientalium* t. I, p. 440. У несторианъ отступники помазываются елеемъ на лбу. *Ibid.* p. 468. У армянъ въ великій четвертокъ освящается масло для помазанія всѣхъ; въ освятительной молитвѣ воспоминается о блудницѣ, помазавшей ноги Иисуса. *Ibid.* t. II, p. 525.

Принявъ такое предположеніе, весьма легко уже будетъ объяснить, почему общее маслосвященіе приурочено у насъ къ опредѣленнымъ днямъ, а именно: къ великому четвергу и великой субботѣ. Стоитъ только припомнить, что по уставамъ древне-христіанской церкви торжественное воссоединеніе съ церковію лицъ, приносившихъ публичное покаяніе, какъ и крещеніе оглашенныхъ, приурочивалось тоже къ опредѣленнымъ срокамъ. На востокѣ совершать это воссоединеніе считалось наиболѣе приличнымъ въ тотъ же день, въ который совершалось и крещеніе оглашенныхъ ¹⁾. А такъ какъ этимъ днемъ по преимуществу былъ день Пасхи, или вѣрнѣе, канунъ Пасхи—великая суббота ²⁾, то въ субботу же совершалось и воссоединеніе кающихся. На западѣ же болѣе употребителенъ былъ обычай совершать воссоединеніе кающихся нѣсколько ранѣе, а именно въ великій четвертокъ ³⁾, что вѣроятно практиковалось и въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ. Приуроченіе общаго маслосвященія къ указаннымъ днямъ есть очевидно воспоминаніе объ этихъ древнихъ срокахъ воссоединенія съ церковію кающихся, а самое маслосвященіе—видоизмѣненный съ теченіемъ времени обрядъ помазанія кающихся елеемъ покаянія, символически напоминавшимъ елей блудницы, помазавшей ноги Іисуса и получившей отпущеніе грѣховъ.

¹⁾ Григорій Нисскій, Посл. къ Литоію, прав. 1. См. Прав. св. отецъ съ толков., изд. Общ. любит. дух. просв. стр. 445—446. «Паденіе есть грѣхъ, а воскресеніе есть возстаніе отъ паденія грѣховнаго. Итакъ благоприлично будетъ въ сей день не токмо приводить къ Богу обновляемыхъ возрожденіемъ чрезъ благодать купели, но и покаяніемъ и обращеніемъ отъ мертвыхъ дѣлъ на путь жизни паки возвращающихся, руководить къ спасающему упованію».

²⁾ Постановл. Апост. кн. V. 19. Рус. пер. стр. 161.

³⁾ Innocent. I. Epist. 1. c. 7. Quinta feria ante Pascha eis remittendum Romanae ecclesiae consuetudo demonstrat. Но въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ церквей: въ Миланской и Испанскихъ соблюдался восточный обычай. Pellic. De chr. eccl. polit. II. p. 195.

Но какимъ образомъ этотъ, въ началѣ чисто символическій обрядъ, съ теченіемъ времени измѣнился до того, что принялъ видъ таинства елеосвященія? Намъ кажется, что для объясненія этого слѣдуетъ обратить вниманіе на особенности богослуженія и обрядовъ древне-христіанской церкви, соблюдавшихся въ одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ сроковъ совершенія у насъ общаго маслосвященія, а именно въ великій четвертокъ. Въ настоящее время, по уставамъ православной церкви, въ этотъ день бываетъ омовеніе ногъ, приготовляются запасные дары для больныхъ и совершается освященіе мвра. Въ западной же церкви въ этотъ день, кромѣ того, совершаются нѣкоторые другіе обряды и между прочимъ въ связи съ освященіемъ мвра совершается освященіе елея для оглашенныхъ (*oleum catechumenorum*) и елея для больныхъ, принимающихъ таинство елеосвященія (*oleum infirmorum*). Въ западной церкви этотъ обычай весьма древній: отъ VIII в. тамъ сохранились вполне уже сформированныя чинопослѣдованія освященія мвра и елея въ великій четвертокъ ¹⁾. Но не было ли въ древности чего либо подобнаго и въ восточной церкви? Намъ кажется, что было, хотя, можетъ быть, и не повсемѣстно. Прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе высказаннаго предположенія отъ древности не сохранилось, но сохранились нѣкоторыя косвенныя указанія и довольно вѣскія, по крайней мѣрѣ насколько дѣло касается елея для оглашенныхъ. И во-первыхъ, такое указаніе мы можемъ найти въ практикѣ нѣкоторыхъ восточныхъ сектантовъ, отдѣлившись отъ православной церкви еще въ V в. Такъ у коптовъ ²⁾ и сирскихъ іаковитовъ ³⁾ существуютъ чинопослѣдованія для освященія елея оглашенныхъ отдѣльно отъ послѣдованія крещенія,

¹⁾ Martene, De antiquis eccl. ritibus. t. IV, p. 242, 281.

²⁾ Denzinger, Ritus orientalium, t. I. p. 248.

³⁾ Ibid. p. 361.

въ одинъ срокъ съ освященіемъ мѣра. Указаніе это не маловажно. Во-вторыхъ, подобное же указаніе можно извлечь изъ соображеній о причинахъ приуроченія освященія мѣра къ опредѣленному сроку и именно къ великому четвергу. Приуроченіе это какъ восточные¹⁾, такъ и западные²⁾ литургисты объясняютъ символическими основаніями. а именно тѣмъ, что церковь хотѣла такимъ образомъ почтить воспоминаніемъ случившійся въ этотъ день фактъ помазанія главы Іисуса Марією сестрою Лазаря (Іоан. XII, 1—8). Но намъ кажется, что здѣсь было и другое болѣе реальное основаніе, вытекавшее изъ необходимости. Въ то время, когда сроки крещенія оглашенныхъ и воссоединенія кающихся соблюдались строго и когда, слѣдовательно, предстоятелямъ церкви приходилось имѣть дѣло съ большими массами желающихъ присоединиться, естественно, особенная надобность въ освященномъ мѣрѣ для помазанія новокрещенныхъ и нѣкоторыхъ изъ присоединявшихся отъ ересей должна была чувствоваться около этого именно времени. Если же таковая особенная надобность чувствовалась предъ Пасхою въ освященномъ мѣрѣ, (которое первоначально освящалось во всякое время, смотря по нуждѣ), то по той же причинѣ должна была чувствоваться еще большая надобность въ заранѣе освященномъ елеѣ, ибо этотъ елея въ древности употреблялся для помазанія оглашенныхъ въ гораздо большемъ обиліи чѣмъ нынѣ: имъ помазывали все тѣло оглашенныхъ³⁾. Впрочемъ о существованіи въ древней восточной церкви обычая освящать елея оглашенныхъ особо, внѣ чина крещенія, можно заключить также и изъ нѣкоторыхъ древнихъ описаній крещенія. Такъ въ описаніи крещенія, помѣщенномъ

¹⁾ Symeon Thessalon. De sacramentis, c. 72. Mig. t. 155, c. 241.

²⁾ Isidorus Hisp. De div. off. L. I, c. 28.

³⁾ Cyrill. Hierosol. Cath. mystog. II. 3. ἀπ' ἅκρων τριχων κορυφῆς ἕως τῶν ποδῶν.

въ VII кн. Постановленій апостольскихъ объ освященіи елея говорится эпизодично, такъ же какъ и объ освященіи мѣра, и въ выраженіяхъ, весьма благопріятныхъ для подтвержденія высказанной мысли: „приходитъ онъ (крещаемый) къ помазанію елеемъ. А благословляется елея первосвященникомъ (крещеніе же совершаетъ священникъ) въ оставленіе грѣховъ“¹⁾... Вообще, существованіе въ древности обычая освящать елея оглашенныхъ особо весьма можетъ быть допущено такъ какъ есть къ тому немало важныхъ основаній. Но что касается особаго и принаровленнаго къ опредѣленному сроку освященія елея для больныхъ, то на существованіе его въ древности на востокѣ нѣтъ почти никакихъ указаній. Мы тѣмъ не менѣе считаемъ возможнымъ признать и это. Отсутствіе нужныхъ указаній можно объяснить отчасти тѣмъ, что освященіе елея этого рода, равно какъ и особое освященіе елея оглашенныхъ, весьма рано вышло изъ употребленія, частію же тѣмъ, что въ древности, какъ отчасти и нынѣ, оба эти елея различались между собою не способомъ своего освященія, а только способомъ употребленія²⁾, такъ что свидѣтельства, относящіяся къ освященію одного могутъ быть относимы и къ освященію другаго. Поводъ къ такому заключенію подаетъ намъ то обстоятельство, что въ древности даже мѣро по названію не всегда различалось отъ елея³⁾, а у сирскихъ яковитовъ елея оглашенныхъ есть въ одно и тоже время и елея для больныхъ⁴⁾.

¹⁾ Постан. Апост. рус. пер. стр. 241, гл. 41—42.

²⁾ Аналогичнымъ примѣромъ можетъ служить освященная вода. И въ настоящее время вода въ чинѣ крещенія освящается молитвою, почти буквально сходною съ молитвою, употребляющеюся для освященія воды въ чинѣ Богоявленія; однакожъ употребленіе воды крещенія и воды Богоявленія различно.

³⁾ См. Василія вел. къ Амфил. о Св. Духѣ, Діонисія Ареопагита о церк. іерархіи, Опата Милев. (Adv. Parm. L. VII).

⁴⁾ Denzinger, Ritus orientalium t. II, p. 551. Не на то же ли намекаетъ приведенное нами выше довольно странное наставленіе

Допустивъ существованіе въ древности обычая освящать въ великій четвертокъ елей для больныхъ особо, какъ бы въ запасъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ допустивъ отсутствіе какихъ либо выдающихся особенностей въ чинѣ освященія этого елея, весьма легко понять, что чинъ этотъ удобно могъ быть приложенъ и къ освященію елея, назначеннаго для помазанія кающихся, и даже болѣе: что елей покаянія могъ быть замѣненъ елеемъ, освященнымъ для больныхъ или для таинства елеосвященія, не только возстановляющаго отъ одра болѣзни, но и подающаго отпущеніе грѣховъ. Сначала елеемъ этимъ помазывали вѣроятно только кающихся въ собственномъ смыслѣ, а потомъ, такъ какъ въ святые дни страстной седмицы считали себя обязанными каяться всѣ христіане, стали помазывать всѣхъ и явилось общее маслосвященіе.

Текста елеосвященія, какъ онъ печатался въ старопечатныхъ Требникахъ, мы не помѣщаемъ здѣсь, такъ какъ онъ весьма мало разнится отъ современнаго ¹⁾, но помѣщаемъ три устава по кафедральнымъ и монастырскому Обиходникамъ. Въ уставахъ этихъ излагается одно и то же, но въ разныхъ выраженіяхъ, что относится къ особенностямъ нашихъ древнихъ Обиходниковъ, которые и сами по себѣ составляютъ весьма важную особенность нашей древней литургической практики, опредѣляя до нѣкоторой степени характеръ самостоятельно-русскаго элемента въ древне-русскихъ богослужебныхъ книгахъ.

нашего старопечатнаго Требника употребляютъ елей, оставшійся отъ общаго елеосвященія «на освященіе просвѣщаемымъ во св. крещеніи»?

¹⁾ Особенности эти указаны въ книгѣ іер. Филарета: «Опытъ сличенія церк. чинопослѣдованій, стр. 50—51.

Уставъ общаго маслосвященія въ великій четвертокъ.

По общеархіерейскому Чиновнику XVII в. Ркп. Солов. библ. № 470 (Оп. 407) л. 181.

Къ елеосвященію елея благовѣсть часъ дни. И пришедъ архіерей въ церковь поклоняется, стоя на орлецѣ трижды и осѣняетъ на всѣ четыре страны и облачается во алтарѣ въ малое облаченіе, и вышедъ из алтаря восходитъ на мѣсто среди церкви. Поемъ начало по Требнику и въ канонѣ архіерей кадит всю церковь, а говоритъ канонъ діаконы и апостолы чтутъ діаконы. А молитвъ: *Отче святыи* шести не говоритъ, токмо говоритъ седмую со властями. Посемъ помазуетъ властей и всѣхъ ту предстоящихъ. А для поспѣшенія раздастъ стоканчики стеклянные властямъ. По помазаніи же архіерей глаголетъ молитву: *Царю святыи*, а власти держатъ разгнѣвъ над главою архіереа евангеліе, и глаголетъ тихо ту же молитву. Посемъ отпустъ по Требнику.

Уставъ общаго маслосвященія въ великій четвертокъ.

По архангелогородскому Чиновнику XVIII в. Ркп. Сол. библ. № 1181 (Оп. 789), л. 69—71.

Къ маслосвященію благовѣсть во вседневной с полувтораго часа без звона до начала.

Архіерей облачается въ малая въ олтарѣ. И по указу приѣзжаютъ из монастырѣй архимандритъ и ігумены съ ризницами, и от приходскихъ градскихъ священники со диаконы приходятъ.

Среди церквей устроится столѣцъ, оагою покрытъ, какъ на всенощной, въ чаше или въ стоканѣ масло деревяное (на столѣ) и сосудецъ вина краснаго; по углушю на столѣ *Д* свѣщника со свѣщами возженными.

И по чину архіерей от олтаря на облачальное мѣсто возшедъ, творится начало протодіакономъ. Глаголетъ: *Благослови владыко*. Архіерей глаголетъ: *Благословенъ*

Богъ. Діаконъ соборной чтетъ: *Аминь и Трисвятое и Господи услыши,* и по чину по *Ѣ* священника покланяются [въ московскомъ чиновнику свѣщѣ іереомъ даются]. По ектенѣ малой поется на гласъ *Аллилуя.* На *Н* псалмъ и на канонъ кадитъ архіерей всю церковь, и со свѣщами предходятъ по чину поліелея. На канонъ запѣвъ лики говорятъ: *Милостиве Господи услыши мол.,* со славою; по *А* пѣсни поютъ: *Достойно;* ектенію великую чтетъ протодіаконъ, на нейже чтетъ: *О пресвященномъ архіепископѣ нашемъ Варнавъ и всей во Христѣ братіи нашей и всѣхъ православныхъ христіанъ.* Такожде читается на прочихъ ектеніяхъ по евангеліи. Молитву чтетъ архіерей предъ столомъ и вливаетъ вино въ елей.

По тропарехъ протодіаконъ возглашаетъ: *Вонмемъ.* Архіерей глаголетъ: *Миръ всѣмъ,* осѣняя; и діаконъ скажетъ прокимень; поютъ на гласъ; и по апостолѣ *Аллилуя* поѣтся на гласъ же. И чтетъ архіерей евангеліе и молитву. По чтеніи евангелія полагается евангеліе на налою, поставленъ за столцемъ. Прочія же евангелія и молитвы чтутъ по чину архимандритъ и священники, премѣняя. Приносятъ евангеліе діакони.

По *З* же молитвѣ чтетъ архіерей предъ столомъ молитву: *Отче святыи врачъ,* и относятся со стола подсвѣчники, і от чаши или от стокана вливаетъ архіерей в малые два стоканцы елея и дается архимандриту и протопопу для помазанія народа и женъ. И помазуется самъ архіерей струщемъ на то устроеннымъ первый, и относится столъ со евангеліемъ на страну. Архіерей, ставъ на степени амвона, и помазуетъ входящихъ по чину на челъ, на ноздряхъ, на устѣхъ, на ушесехъ, на рукахъ обоя страну, и цѣлуютъ руку его. Архимандритъ же и протопопъ помазуютъ за столпомъ. По помазаніи же, приѣмъ архіерей евангеліе, разгнутъ стоя среди церквѣ, держатъ надъ главою его сослужащій писъмены евангелія, и чтетъ молитву архіерей и

по прочтеніи цѣлуетъ евангеліе, и относится въ олтарь, также ектенія и прочія стихи. И отпустъ чтетъ архіерей наивонъ и глаголетъ прощеніе и входитъ въ олтарь разоблачится.

Уставъ общаго маслосвященія въ великую субботу XVII вѣка.

По Обиходнику Соловецкаго монастыря. Ркп. Сол. библ. № 1119, (Оп. 780) л. 381—384.

К маслосвященію звонъ *Ѣ* часа дни. Благосвѣстятъ в постной колокол. Входитъ прежъ пономаръ да ризничей, и поставятъ в трапезѣ посреди крылосовъ столецъ поперегъ, покрытъ пеленою. На немъ чаша со пшеницею; во пшеницѣ сосудъ с масломъ, другой с виномъ, и семь свѣчъ, и семь спичекъ. Собравшемся братіямъ исходитъ игуменъ оболченъ в ризы, священники и діаконы. Предъ нимъ несетъ діаконъ евангеліе, и положитъ на томъ же столѣ, а пономаръ поставитъ подсвѣчникъ со свѣщею, а праз(дникъ) стоитъ в трапезѣ на своемъ мѣстѣ. Свѣщи вжигаютъ повседневные. Діаконъ большой предъ столомъ ставъ речетъ: *Благослови владыко.* Игуменъ: *Благословенъ Богъ нашъ.* Жаломщикъ: *Царю небесный.* По *Приидите поклонимся,* *Господи услыши молитву мою* и прочее по обычаю молебному. На *Богъ Господь* тропарь: *Помилуй насъ Господи,* слава: *Господи помилуй насъ,* и нынѣ: *Милосердія двери,* псаломъ *Н,* возглас: *Милостію и щедротами.* Канонъ поемъ на сходе, ірмосъ по *А-ж.,* тропари на *Д,* запѣвъ: *Милостиве Господи услыши молитву* и *Сохраняемъ.* По *Г* пѣс. ектенія: *Помилуй насъ Боже, Господи помилуй Г-ж.* *Еще молимся о милости живота, мира, здравія, спасенія, Господи помилуй КГ.* Возглас: *Яко милостивъ и человеколюбецъ.* Сѣд. *Б-ж.* слава и нынѣ: Богородиченъ. По *З* пѣсни ектенія: *Помилуй насъ Боже* (пис. по *Г* пѣс.)

таж кондак без икоса. По **Ж**. пѣс. стихиры на подобенъ, запѣвъ тойже, слава и нынѣ: богородиченъ. Таж Три-святное, по Отче нашъ тропарь: *Помилуй нас Господи, слава: Господи помилуй насъ, и нынѣ: Многая премно-жества, і ектенія: Помилуй насъ Боже. Господи поми-луй Г-ж. Еще молимся о милости живота. Господи помилуй М.* Таж глаголет игуменъ мол: *Царю и црли-телю и возгласъ: Яко милостивъ. Посем діакон: Благо-слови владыко. Игуменъ: Благословенъ Богъ нашъ. Фалом-щик: Аминь, Трисвятное, по Приидите поклонимся Фало-м Н: Помилуй мя Боже, фаломъ Ч Живый в помощи, таж: Вѣрую во единого Бога. Посем глаголет меншой конархист стихиры богородичны Н стиховъ, таж гла-голетъ игумен молитву вливая масло. Потом глаголет конархистъ тропари и кондаки и покаянны и богоро-диченъ, слава и нынѣ: *Заступнице христіаномъ. По-семъ игуменъ, обратясь на запад, глаголет прощенье меншее ко священникомъ. И священники рекутъ: Богъ проститъ тя честный отче. Діаконъ речет: Господу помолимся. Клирицы: Господи помилуй. Игуменъ гла-голетъ над масломъ мол(итву) и возглас. Абіе діакон речет: Благослови владыко. Игумен: Благословенно цар-ство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно. Діакон ектенію: Миромъ Господу помолимся. Господи помилуй БІ поетъ правый ликъ, а прочіи священники всѣ и діакони глаголютъ ту же ектенію втай. Возглас: Яко подобаетъ Ти. Таж діаконъ сказывает прок(именъ) первый. Прок(именъ), Аллилуія и Услыши ны Господи, запѣваетъ правый ликъ. На всякомъ апостолѣ діакони кадятъ образы и крылосы, апостолы чтутъ перемѣняся. По апостолѣ Аллилуія поютъ меншую на оба кры-лосы Г-ж. Слава Тебъ Господи обѣденная. Послѣ еван-гелія ектенія: *Помилуй насъ Боже (пис. Г. пѣс.). Таж молитва. Посем іерей дунет в масло и знаменует ру-кою Г-ж. глаголя: Оуслыши ны Господи, оуслыши ны***

*Владыко, оуслыши ны Святый. И на крылосех тоже поют Г-ж. Іереи вжег едину от спичек и глаголет мол. Абіе начинает К. іереи. По совершении З священникъ приидетъ игумен со священники к маслу и положат на главѣ его святое евангеліе и глаголет мол: Благоутробне, многомилостиве. А священники всѣ десными руками держат евангеліе і глаголютъ по немъ ту же молитву. По кончаніи мол(итвы) игумен чтет евангеліе, которое выметца тихим гласомъ без возгласу. Таже поют на правом стихирѣ: *Источникъ исцѣленія, на лѣвом — слава и нынѣ: Подай же оутѣшеніе. Посемъ ектенія: Помилуй нас Боже. Господи помилуй Г-ж. Еще мо-лимся о милости живота. Господи помилуй БІ. Еще молимся о еже милостиву быти. Господи помилуй М. Еще молимся за всю братію и за вся христіяне. Гос-поди помилуй Г-ж. Возглас: Оуслыши ны Боже, Спаси-телю нашъ. Діаконъ: Премудрость. Мы ж: Честнѣйшую херувимъ, слава и нынѣ: Господи помилуй К-ж. Господи благослови и отпустъ. Глаголет игумен мол: Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ и поминает святыхъ якоже ѿ на литіи праз. По отпустѣ поем стих. на глас. Д: *Помощь наша во имя Господне сотворшаго небо и землю, Г-ж. Посем возьмше столец с маслом, поставятъ его предъ праздникомъ и помазуется святымъ масломъ первіе сам игуменъ потомъ помазуетъ священниковъ и діаконъ и всю братію.***

Пономарь благословився у игумена біетъ въ доску, а недѣльной іереи сложит ризы, начнетъ часы....

Братія помазавшеся оумывають руки в келарской, тамо оуготовану котлу с водою теплою. А праздникъ сначала и до отпуста стоит в трапезѣ на своемъ мѣсте.